

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ РЕДКОСТИ

УДК 398.6 (=511.132)
ББК 82.3-6 (=664.2)

ЗАГАДКИ КОМИ В РЕПЕРТУАРЕ ОДНОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА Т. Е. УОТИЛЫ «SYRÄNISCHE TEXTE» («ЗЫРЯНСКИЕ ТЕКСТЫ»))

СВЕТЛАНА ГРИГОРЬЕВНА НИЗОВЦЕВА

(Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН: Российская Федерация, Республика Коми, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26)

***Аннотация.** В статье рассматривается корпус загадок коми, записанных от одного исполнителя (свыше 300 текстов). Личность носителя фольклорной традиции давно привлекала внимание исследователей. Особого внимания удостаивались сказители былин и сказочники, не обошли вниманием и плакальщиц, знатоков заговорных текстов. Но о талантливых исполнителях или создателях загадок практически ничего неизвестно. В традиции коми был отмечен такой интересный и неординарный исполнитель, поэтому материалы, которые попали в поле нашего зрения, представляют несомненный интерес для исследования и анализа.*

***Ключевые слова:** загадка, традиция, исполнитель, фольклорная формула, фольклор коми.*

В конце XX — начале XXI в. в Финляндии благодаря Пауле Кокконен было опубликовано пятитомное издание «Syränische Texte» («Зырянские тексты») [Uotila; Uotila 2006]. В него вошли архивные материалы, записанные Т. Е. Уотилой, финским исследователем, собравшим большое количество фольклорно-этнографических сведений от военнопленных разных национальностей (главным образом, коми, удмуртов и мари) в 1942–1943 гг. Материалы расположены по территориальному принципу с учетом диалектного разделения: первый том включает записи от коми-пермяков, во втором — пятом представлены ижемская, печорская, вымская, лузская тради-

ции, верхняя и средняя Сысола, Верхняя Вычегда и Удора¹. Все тексты паспортизованы, в сборниках напечатаны в финно-угорской транскрипции с переводом на немецкий язык. Вследствие ограниченного тиража и специфичности публикации издание является малодоступным для читателей и исследователей.

Материалы представляют несомненный интерес по ряду причин. Во-первых, они записывались от жителей Коми края в 1940-е гг., средний возраст информантов на момент записи составлял 25–37 лет, поэтому можно говорить, что материалы могут служить для характеристики фольклорной традиции начала — первой трети XX в. Во-вторых, записи сделаны

¹ В настоящее время выделено 10 диалектов коми языка, различающихся по территориальному и фонетическому признакам. Свои названия диалекты получили в основном по наименованиям рек, в бассейне которых проживают их носители.

профессиональным исследователем, лингвистом, что позволяет надеяться на аутентичность зафиксированных материалов. И наконец, в сборниках публикуются большие коллекции фольклорных жанров, которые в настоящее время мало доступны, плохо собираемы или не имеют распространения в традиции.

Пятый том [Uotila 2006] посвящен записям, сделанным от одного человека — Михаила Егоровича Жикина. В книге приводятся лишь краткие сведения об информанте. Известно, что М.Е. Жикин — коми по национальности, родился 2 сентября 1909 г. в с. Керчомье Усть-Куломского р-на (ранее относилось к Усть-Сысольскому уезду Вологодской губ.). Попал в плен 7 ноября 1941 г. Женат, есть дети. Немного больше о нем мы можем узнать из его небольшого рассказа о себе, о детстве и молодости: *«Зовут меня Мишкой, дома называют Михаилом. <...>. Мама родила меня на лугу в сентябре, 2 сентября <...>. Я живу в Керчомье <...>. Дома есть жена (Вась Татьяна). <...>. Два года учился в школе, было мне 8 лет, плохо учился, раньше только на коми языке учили, теперь тоже и на русском»*² [Uotila 2006, 2]. Из его рассказа мы также узнаем, что он умеет выполнять любую работу и много трудится, чтобы семье хватало хлеба и одежды, занимается охотой и рыболовством: *«Работал 1 год на лесопильном заводе <...>, делал дорогу, 1 год малярничал <...>. Вернулся домой, охотился на белок <...> и продал в лавку.*

² Перевод с коми языка на русский наш — С. Н.

³ В «Книге памяти Республики Коми» в списках участников Великой Отечественной войны, вернувшихся с полей сражений, осталась запись о некоем Михаиле Егоровиче Жикине: «Год рождения: 1910. Место рождения: Коми АССР, с. Керчомья. Призван: 08.1941. Демобилизован 07.1946» [Книга памяти РК, 723].

⁴ В сборнике «Зырянские тексты» загадки, записанные от М.Е. Жикина, следуют подряд, в алфавитном порядке, не систематизированы. Мы выполнили набор текстов на коми языке с сохранением диалектных особенностей, сделали русские переводы, провели классификацию по тематике отгадок. Хотела бы выразить особую благодарность моим коллегам — Л.С. Лобановой за редактирование коми текстов и переводов, А.Н. Рассыхаеву и Е.А. Айбабиной за помощь в переводе и интерпретации некоторых текстов, Ю.А. Крашенинниковой за ценные советы, высказанные в процессе написания работы.

⁵ Например, упоминания о репертуаре одного информанта есть в монографии Н.А. Лавонен «Карельская народная загадка», где автор приводит пример количественных записей загадок от одного человека и говорит, что репертуар лучших знатоков не превышает 50 загадок [Лавонен 1977, 42].

⁶ К примеру, по русской традиции рассмотрены сборники Д.Н. Садовникова [Садовников 1959], В.В. Митрофановой [Митрофанова 1986], по коми — Ф.В. Плесовского [Плесовский 1972], по удмуртам — Т.Г. Перевозчиковой [Перевозчикова 1982] и др.

⁷ О заговорных текстах в записях Жикина упоминает в своей книге А.В. Панюков [Панюков

<...> У нас был в Сыктывкаре магазин, торговали вином, хлебом, всем. <...> Ходил в лес, собирал смолу, смолил лодки. Ловил рыбу, очень дорого продавал, много денег заработал» [Uotila 2006, 4].

Каких-либо сведений или свидетельств о послевоенной судьбе М.Е. Жикина, к сожалению, найти не удалось³.

Репертуар М.Е. Жикина довольно разнообразен, от него записаны этнографические сведения и различные фольклорные жанры: сказки, былички, анекдоты, песни, заговорные тексты, паремии, в числе которых пословицы, приметы и загадки. В частности, от него зафиксировано 353 текста загадок⁴, что уже само по себе вызывает интерес. Сведений о таком большом количестве текстов, записанных от одного информанта, не встретилось нам в публикациях ни по коми, ни по другим традициям⁵.

В репертуаре М.Е. Жикина представлены тексты загадок по преимуществу оригинальные, не зафиксированные в других известных нам публикациях⁶, что позволяет говорить о них как об авторских загадках, которые исполнитель придумывал, составлял и строил сам. Записи, сделанные от М.Е. Жикина, демонстрируют сильное импровизационное, авторское начало: он не только свободно распоряжается усвоенными традиционными текстами, но и владеет техникой их построения, системой кодирования, на основе которых и создает свои авторские образцы⁷.

Следует учитывать, на наш взгляд, про- странственный и временной контекст, в которых оказался исполнитель (военное время и плен), т. е. тексты записывались в ситуации неестественного бытования. Можно предположить, что в привычной для него обстановке (деревня, дом, лес) при опросе он мог и не выдать такого количества текстов. Время, место, возможность отстрочить неизбежный финал позволили исполнителю вспомнить и создать огромное количество сюжетов, будь это охотничья байка, сказка, песня или, как в нашем случае, загадка.

В репертуаре М. Е. Жикина представлен почти весь тематический круг загадок, выделяемый в качестве рубрикации в других сборниках. Темы, актуальные для автора, традиционны и связаны с миром природы, человеком, сферами его деятельности и бытия. Предметом загадок М. Е. Жикина стал вещественный мир и окружающие его явления, с которыми автор был непосредственно связан в своей повседневной жизни.

Большую часть репертуара составляют загадки, связанные с животным миром (порядка 100 текстов). Некоторые виды промысловых зверей и птиц встречаются только в репертуаре нашего информанта. И вполне закономерно рассказчик прибегает к образам из мира, окружающего его с детства. Наличие большого количества охотничьих сюжетов свидетельствует о том, что информант имел непосредственное отношение к охотничьему сообществу. Наше предположение подкрепляется и сведениями автобиографического характера, опубликованными в указанном сборнике.

Образы животных, птиц или насекомых в текстах загадок в основном фигурируют в качестве объектов загадывания / денотатов. К ним относятся, например, глухарь, рябчик, лиса, заяц, куница, белка и др., в некоторых случаях удостоиваются комментариев рассказчика. Например, *Ачис гөрд, бөжыс кузь, муын олэ (Руч) // Сама красная, хвост длинный, в земле живет (Лиса); Дзормэм старик вөрэд ветлэ, корсе сёянтор (Ош) // Седой старик по лесу ходит, еду ищет (Медведь); Пу шыбытэ*

мөд пуэ шөк чышьян (Куница) // Дерево перебрасывает на другое дерево шелковый платок (Куница); Ачис дзоля, яйис мед уна (Сьёла [сьёла мөдча уна шедэ]) // Сам маленький, мяса больше всего (Рябчик [рябчиков больше всего попадается]). В отличие от репертуара нашего информанта, среди традиционных загадок коми немного текстов, в которых промысловые животные и птицы становятся объектами загадывания, чаще всего они выступают в качестве заместительных номинаций.

В ряде текстов Жикина названия животных или птиц используются автором как заместительные номинации. Например: *Өтик видз вылэ пуксема сё души дозмер (Турин юр) // На одном лугу сидят сто глухарей (Травяная копна).* В данном примере можно обратить внимание на внешнее сходство загадываемого и кодового объектов (глухарь = копна). Весьма своеобразен и специфичен олень в образе рогатого зайца: *Вөрин олэ сюра көч (Көр) // В лесу живет рогатый заяц (Олень).* Вероятнее всего, сходство повадок и поведения животных (быстрота, осторожность, пугливость) позволили автору поставить их в один метафорический ряд.

Фиксируются в загадках Жикина и некоторые атрибуты охотника (капкан, ружье, нож и др.): *Быд мортлэн выйим войиннэй (Пурт) // У каждого человека есть воин (Нож); Ачис зэл дзоленик, гөлэсиз зэл гора (Порок) // Сам очень маленький, голос очень звонкий (Порох); Паськид вома, дзоленик морт верме вомсэ кыпедні, а сёе ачис яй (Капкан) // С широким ртом, маленький человек может рот раскрыть (букв.: поднять), а сам ест мясо (Капкан).*

Процесс рыбалки представлен в одном из оригинальных авторских образцов: *Өтик гөрд тугьес шыбитан ваз, да сі вылэ уськедчасні дас душа семья (Вуграсем [гөрд туг лове нидзул]) // Одну красную ленточку бросишь в воду, да на нее набросится семья из десяти душ (Удить рыбу [красная ленточка — это дождевой червь]).*

Поражает наблюдательность рассказчика, его внимание к деталям, способность выделить какое-то одно необычное или важное качество объекта загадывания: *Өтик звер ныр йылас ноллэдлэ зэл*

2009, 184, 185]. Автор также отмечает особую импровизационную манеру исполнителя: «Несмотря на сильное авторское начало, в целом М. Е. Жикин абсолютно органично сочетает знания традиции с индивидуальным жизненным опытом» [Панюков 2009, 185].

дона тор (Понлэн нырыс) // Один зверь носит на кончике носа очень дорогую вещь (Нос собаки).

Интересно и многолико представлен в загадках северный растительный мир, весьма разнообразный в интерпретации автора: это и деревья, и ягоды, и грибы, и полевые культуры, и овощи. К примеру, *Сьёд вёр шёрин сулалэ пушкыр юра морт, мортислэн юрыс зэл лёмесь (Сус пу)* // Посреди темного леса стоит человек с лохматой/пушистой головой, голова человека вся в стручках (Сибирский кедр); *Отик еджид морт зэл уна сикётша (Кыз пу)* // У одного белого человека очень много бус (Береза); *Войт шёрин сулалэ зэл мича гёрд кизя морт (Пельсь пу)* // Посреди сырого места в пойме реки стоит очень красивый человек с красными пуговицами (Рябина); *Еджидэн чуже, гёрдэн киссе = пул* (Белой родится, красной рассыпается (Брусника).

Зафиксировано большое количество текстов, связанных с человеком, его жизненным циклом и окружающим бытом. Причем человек в загадках Жикина представлен весьма натуралистично, объектами загадывания или реже заместительными номинациями становятся некоторые части тела человека или происходящие в нем физиологические процессы, в том числе связанные с ними выделения/испражнения. Хотелось бы заметить, что загадки с так называемой сниженной метафоризацией, связанные с тематикой телесного верха/низа, занимают определенное место в коми традиции загадывания⁸, много подобных текстов замечено и у нашего информанта. К примеру: *Мортлэн выйим зэл вежера морт (Юр вем)* // У человека есть очень рассудительный человек (Головной мозг); *Отик югид моллись петэ ва (Син бугиль)* // Из одной светлой бусины выходит вода (Глазное яблоко); *Отик мортлэн плеш шёрас тошис (Синкым)* // У одного человека в центре лба борода (Брови); *Немыд лагуньсь лэзьян пиво, да некор оз чинли (Кудз)* // Всю жизнь из бочки выпускаешь пиво, да никогда

не убывает (Моча); *Гуись кыпедчэ кулэм коч (Зырым)* // Из ямы поднимается / выплывает мертвый заяц (Сопли); *Дзоленик ты, ты дорас зэл уна ляк бадь (Путюк)* // Маленькое озеро, по краю озера много низкорослой/стелющейся ивы (Vagina); *Оти морт век узе да мыен аддзас рузь, сетчи султэ (Куй)* // Один человек все время спит, да когда увидит дыру, тогда встанет (Penis).

Весьма обширен и разнообразен круг предметов, попавших в поле зрения автора, причем безотносительно гендерной специфики: это крестьянские посуда и орудия труда, жилище и хозяйственные постройки, средства передвижения, музыкальные инструменты, одежда, обувь, украшения и др., т. е. предметы, связанные как с миром мужчины, так и с миром женщины. Вот ряд примеров: *Отик змейлэн зэл уна пинис, тольке верме сёйныс идзас да турин (Чарла)* // У одного змея очень много зубов, только может есть солону и траву (Серп); *Куйим войса госьтя (Стан [стан лове дёра кыван, куйим лун пьртласні керка да мыен дёра кыяс, бёр петкедласні ылла, сия лове стан])* // На три ночи гостя (Стан [стан для шитья холста, на три дня занесут домой, да как только холст соткут, опять вынесут на улицу, он и есть стан]); *Кузь ныра да кузь бёжа, зэл одье, вётлитэг, кыр улэд нуве (Лызь)* // С длинным носом и длинным хвостом, очень быстро, не погоняя, с горы вниз везут (Лыжи); *Ачис зыр кодь, зэл мила гёлэсыс (Балалайка)* // (Сама как лопата, с очень милым голосом (Балалайка); *Голи гогерьс гартчема змей (Сикётши)* // Вокруг шеи вьется змей (Бусы).

В репертуаре Жикина фиксируются загадки, достаточно точно воспроизводящие редкие этнографические реалии, в некоторых случаях прокомментированные рассказчиком: *Бдждьд рушкау баба куйлэ, ситанэдыс петэ сьёд зырым (Сирнач)* // Баба с большим животом лежит, из заднего места черные сопли выходят (Смолокурная печь⁹); *Отик гёна морт*

⁸ Подробнее об этом см.: [Низовцева 2016а, 203–217].

⁹ Издавна коми крестьяне владели навыками смолокурения. В ряде мест, в том числе в Керчомье на Верхней Вычегде (откуда родом информант), появились владельцы более совершенных печных смолокур, в которых смолье уже не соприкасалось непосредственно с огнем, а только прокаливало, поэтому смола не засорялась землей и сажеей, была лучшего качества. Употреблялась смола преимущественно для смоления лодок, смоляной водой пропитывали для герметичности обувь [Зырянский мир 2004, 177–178].

коть кучем кӱдзыд некор оз кынмы (Парка) // Один мохнатый человек в любой холод никогда не мерзнет (Парка¹⁰); Ӧтик бабалэн кынэм куыс ставнас гӱна, да век гӱнсэ нирсӱини вылэ кае (Эшким [ыж куысь вӱчан эшкин]) // У одной бабы кожа живота вся в шерсти, да всегда шерсть трепать наверх поднимается (Овчинное одеяло¹¹ [из овечьей кожи (овчины) делаешь одеяло]); Ӧтик лягушаэс немьд лове верднӱ пуэн, да региджик кезлэ сетэ шоньд (Дзоля пач [миян быд керкаин кык пач, пӱжасян пач да дзоля пач]) // Одну лягушку всю жизнь приходится деревом кормить, да к скорому времени даст тепло (Маленькая печь [у нас в каждом доме две печи, печь для выпечки и маленькая печь]). Хочется отметить, что такие своеобразные образы и сюжеты не встречаются среди традиционных коми загадок.

В контексте отражения бытовых и обрядовых реалий весьма любопытна загадка о лодке: *Вӱчени первойсэ горт, мыен вӱтьчас, лове мортлэн веттэдлантор (Пыж)* // Делаю сперва гроб, как только сделаю — станет для человека приспособлением для хождения (Лодка). Сравнение лодки и гроба в загадке вполне очевидно, они имеют идентичную форму и в определенной степени совмещают свои функции, прежде всего, на метафорическом уровне. Собственно, долбленая лодка имитирует форму долбленной колоды-гроба или наоборот¹². Лодка предназначена для передвижения по воде, гроб также может выступать в качестве ритуального транспорта, для перемещения из одного мира в другой¹³. Метафорическая параллель «лодка — гроб», реализованная в загадке, с одной стороны, основана на простом

внешнем сходстве, с другой — может быть связана с древними обычаями и обрядами.

Большинство текстов из репертуара Жикина построено на тонких наблюдениях за внешним видом или поведением животных, за процессами, происходящими в природе или бытовом окружении информанта. Отметим точность создаваемых им характеристик. Например, *Первойсӱ кизер, судки видзан, да нӱгылмас (Йӱл)* // Сначала жидкое, сутки поддержишь, да потом загустеет (Молоко).

Среди записанных загадок встречаются и оригинальные тексты о различных природных явлениях и объектах: *Асылӱс мича, эшкинэн шебрася да мисӱтэм лове (Небеса)* // Утром красивое, покрывалом укроется да некрасивым станет (Небо); *Кор окота лове, мича ныл петалэ керкасис, а кор дыш лове, гортас бӱр пыре (Шондӱ)* // Если захочет, красивая девочка выйдет из дома, а если заленится, домой опять зайдет (Солнце); *Ӧтик сьӱд ош кутас муралӱгтырӱи локнӱ да ставсэ мыськалаас (Гымалэмэн локтэ кымер)* // Один черный медведь начнет, урча, идти да всех вымоет (Туча идет при раскатах грома) и др.

В одном из текстов актуализируются народные мифопоэтические представления о радуге и дожде, получившие в загадке своеобразную интерпретацию: *Небесаин выйим гӱрд мӱс, да сӱя мореись ювас да кутас кудзалнӱ, да кудзис весь му пасӱта разалэ (Ӧшка-мӱшка ювӱ, да зӱрас)* // На небе есть красная корова, она из моря выпьет и начнет мочиться, да моча по всей земле разливается (Радуга пьет воду, и дождь пойдет). Загадка представляет собой мини-текст этимологического характера о происхождении

¹⁰ Парка — зимняя верхняя одежда из оленьего меха, сшитая мехом наружу [ССКЗД 1961, 275].

¹¹ Некрытые овчинные одеяла у коми использовались вместо постелей, прежде всего, охотниками. Для ночлега при походах артелями с собой брали *ыж ку эшкын* — одеяло, сшитое из овчин в виде спального мешка. На одно такое одеяло уходило до 12 штук овчин. Внизу оно было сшито в виде мешка, в котором помещались ноги, а края набрасывались на грудь внакладку [Конаков 1999].

¹² Различного рода долбленные лодки для передвижения по воде до сих пор используются на Севере и в Сибири. Обычай хоронить в долбленной колоде довольно долго сохранялся на Севере, преимущественно в среде староверов (по Верхней Вычегде, Верхней Печоре, на Удоре) [Белицер 1958, 327]. А обряд погребения именно в лодке был распространен среди народов Урала и Сибири (к примеру, он был характерен для многих групп обских угров, в частности, в гробах-лодках хоронили северные ханты и манси) [Федорова 2007, 227–228].

¹³ Ср. с древним обычаем отправлять умершего по реке в долбленной лодке. Представление о реке — как о пути в мир мертвых — нашло реальное воплощение в обычае везти умершего на кладбище в лодке, зафиксированное, например, у народов Западной Сибири [Федорова 2007, 226].

природных явлений, в котором реализуется несколько мотивов, проявляющихся и на языковом, и на семантическом уровнях. Один из них актуализирует характерное для традиционного мировоззрения коми и народной этимологии представление о радуге как о «небесном быке-корове» (*бишамёшка/бишамёска* от *биш* ‘бык’, *мёс* ‘корова’¹⁴). По представлениям зырян, как отмечал А. Н. Грен, небо — небесный луг, на котором пасутся быки и коровы бога, видимые смертным лишь при радуге [Грен 1925, 24]. Следующий мотив непосредственно проявляется в отгадке и связан с универсальным образом пьющей воду радуги (см. выражение «радуга пьет воду»)¹⁵. Еще одним мотивом является уподобление дождя моче, что, с одной стороны, может иметь мифологический подтекст¹⁶, с другой — подтверждать тезис об особой откровенности и натуралистичности фольклорной культуры коми.

Зафиксировано также несколько загадок на военную тематику, не встречающихся в такой интерпретации ни в коми, ни в других традициях. Их наличие в коллекции М. Е. Жикина показывает, что сопровождающие информанта обстоятельства (плен, война) наложили свой отпечаток на его репертуар. Например, *Оттик морт вомсис зэл уна дуль лэдзе (Пулемет)* // Один человек изо рта очень много слюны выпускает (Пулемет); *Оттик лёк звер шапкасэ шыбытас да зэл уна мортэс вяс (Пушка)* // Один злой зверь шапку бросит да очень много людей

убьет (Пушка); *Вылын лэбалэ сьод кырнш, кырншис ситалэ вреднэй ситэн (Ероплан)* // Высоко летает черный ворон, ворон испражняется вредным пометом (Аэроплан). В коми традиции загадывания тексты об оружии встречаются редко, зафиксировано лишь несколько вариантов загадок о ружье. Для сравнения заметим, что немалое количество текстов, связанных с военным делом, можно найти, например, в традиции русских и марийцев (это загадки о стреле, ружье, пуле, пушке, снаряде, танке и т. п.) [Митрофанова 1986, 460–461; Китиков 1973, 90–91].

В некоторых текстах Жикина при загадывании применяются образы из военной тематики, в одном из вариантов зафиксированы пояснения автора: *Туй кузя вольска милён, а ми оттик шапка пасьта окопе тёрени (Коткодзул кар [пронтъяс вылин кодйени гу, сия лыддисе окоп])* // Вдоль по дороге миллион войск, а мы в окопе шириной в одну шапку помещаемся (Муравейник [на фронте копают яму, это называется окоп]; *Оттик ероплан лэбалэ оттик яй шомес дорти да яй шомесас косье пуктыны мина (Гут)* // Один аэроплан летает у края одной мясной кадушки да в мясную кадушку хочет положить мины (Муха).

Обратимся к анализу структурно-семантических особенностей рассматриваемых текстов. Некоторые варианты Жикина начинаются с традиционного для загадок коми зачина *Тёд жё тёд* (Угадай, отгадай), предвещающего загадываемый текст, характерного именно

¹⁴ По другой версии термин *бишамёшка* ‘радуга’ сложился на базе слова *бишмёс* ‘источник, колодец’ путем присоединения к каждому компоненту уменьшительного суффикса *-ка* [Лыткин, Гуляев 1999, 213].

¹⁵ Образ пьющей воду радуги обнаруживается в разных фольклорных жанрах коми (легендах, детских песнях-сказках, приметах и др.). Ср.: в одной из коми легенд Ен (Бог) создал радугу, которая пьет воду и потом в виде дождя посылает ее обратно на землю. По другой легенде — радуга спустилась с неба попить воду в ручье. Не заметив ее, пришла девушка набрать воды в ведро, радуга рассердилась, проглотила девушку и отправила ее к луне [Fokos-Fuchs 1951, 221, 245, 246]. В примете: *Бишамёска ягысь ваасьё — бур поводя лоё, бишамёска егырьсь ваасьё — зэра поводя лоё* (Радуга пьет из соснового бора — к хорошей погоде, пьет из заболоченного леса — к дождю) [Айбабина, Безносикова 2012, 27]. Интересные наблюдения о мифических образах радуги у южнославянских и финно-пермских народов можно найти в статье Н. Сивкова, в том числе о традиционных представлениях о радуге-быке и пьющей воду радуге: «...сербы полагают, что Радуга — живой бык, который пьет воду», «венгры видят в радуге быка (козу), а вепсы “божьё лошадку”, пьющую воду из рек», «в южных коми диалектах радуга называется “быком бога”, “водным быком” или просто “быком”, что соответствует “разноцветному быку” коми-пермяков» [Сивков 2005, 290–292]. У удмуртов радуга представляется огромным хвостом двух быков, пьющих воду по обоим концам земли [Герд 2004, 201].

¹⁶ Ср.: «В числе других метафорических обозначений дождя стародавние предки наши уподобляли его и моче, испускаемой Перуном или облачным оленем...» [Афанасьев 1995, 207].

для верхневыхегодской традиции загадывания (наряду с традиционным началом *Нёдд, нёдд*). Например, *Тёд же тёд: съёд юра, нельнан бокедис черен визьнитэма (Керка)* // Угадай, отгадай: с черной головой, с четырех боков топором прочеркнутый (Дом/изба). Существует точка зрения, что подобные зачины — формулы загадывания — весьма древние и указывают на непосредственную связь загадки с обрядом, демонстрируют обязательное присутствие двух сторон ритуала [Филиппова 2007, 173].

Отличительная черта большинства зафиксированных текстов — наличие начальных формульных лексем, которые выступают в тексте заместительными номинациями скрытого денотата и в совокупности с уточняющими признаками и / или функциями образуют оригинальные, в большинстве своем, неповторимые метафоры. К их числу относятся такие лексемно-заместители, как *Õти / õтик морт* (Один человек) и *Ачис* (Сам)¹⁷. В связи с этим загадки можно условно объединить в несколько блоков по принципам построения текстов.

Один из блоков — загадки начинаются с лексемно-заместителя *Ачис*¹⁸ (**Сам**). Например, *Ачис вёсниник, зэл дона платте вылас ноллэ (Руч)* // Сама тоненькая, очень дорогое платье носит (Лиса); *Ачис зэл мича, лоліс зэл дука (Лук)* // Сам очень красивый, душа очень пахучая (Лук); *Ачис нёгыль, мыен паче сюян, зэл ёна кизермас (Вый)* // Само густое, в печь засунешь, станет очень жидким (Сливочное масло). Подобные загадки автором строятся по принципу противопоставления каких-либо характеристик загадываемого денотата, перечисления характерных особенностей денотата, изменения указанного признака денотата при определенных условиях и т. п. Заместительная лексема *Ачис* часто используется и в традиционных загадках коми, фиксируется она не только в начале текста, но и нередко в середине загадки. Например, *Ачис пу,*

вённыс кыёма (Пельса) // Сама деревянная, ремнями связана (Кадка) [НМ РК: КП-12495. Л. 26]; *Би съёлёма, ва рушка, ачыс сюра-пеля* // Огненное сердце, водяной живот, сам с рогами-ушами (Самовар) [НМ РК: КП-12490. Л. 11-12]. Варианты с лично-определяющим местоимением **Сам** встречаются и среди русских загадок, но удельный вес их в общем корпусе текстов небольшой, например: Сам с вершок, голова с горшок (Ковш) [Митрофанова 1986, 441, № 1800], Сама длинная, нос длинный, а руки коротки (Коса) [Митрофанова 1986, 407, № 1070].

В большинстве загадок М.Е. Жикина преобладает анимализация скрытого денотата, которому приписываются свойства, характеристики и функции одушевленного существа (человека или животного). Эта особенность, впрочем, имеет отношение ко всем традиционным загадкам коми, основной вид кодирования в которых строится на противопоставлении «Предмет культуры — Живое существо», а в качестве метафорических заместителей выступают, прежде всего, животные и люди, обозначенные в текстах терминами родства, возрастными категориями, антропонимами и т. п.¹⁹ Однако в загадках Жикина, в отличие от традиционных, доминирует уподобление объектов загадывания некоему условному безыменному *одному человеку*, термины родства и возрастные категории употребляются значительно реже, а антропонимы, выраженные личными именами, в текстах вообще не встречаются²⁰. В связи с этим выделяется другой, самый многочисленный, блок — загадки начинаются с лексемно-заместителя *Õти морт / õтик морт* (**Один человек**). С этим человеком все время что-то происходит, с ним что-то делают, он сам что-то делает, вследствие этого получается искомый денотат. Например: *Õти морт пытишке став жырсэ сюясні (Нёк кашник [нёк кашникас куртэні нёк да гудраласні, да лове вый])* // Один человек внутрь весь жир засунул (Горшок

¹⁷ Частое употребление в загадках постоянной метафоры «один человек» и лично-определятельного местоимения «сам», наряду с другими постоянными метафорами, отмечается и в традиции удмуртов [Перевозчикова 1982, 27, 28].

¹⁸ *Ачис* — диал. от *Ачис* [ССКЗД 1961, 15].

¹⁹ Подробнее об этом см.: [Низовцева 2016б, 93–114].

²⁰ Как исключение можно отметить единичное появление мифического персонажа с именем Ёма-баба (лесная ведьма, героиня коми сказок, аналог рус. Бабы-яги): *Ёма баба быд пропажа тёдэ (Кырныш)* // Ёма-баба о каждой пропаже знает (Ворон).

для сметаны [из горшка снимут сметану да собьют, да станет масло]); *Оттик морт небид гона эшкин улэ тырас да во джын олас (Му да лым)* // Один человек под мягкое пуховое одеяло зайдет да полгода проживет (Земля и снег). В некоторых случаях появляется дополнительная уточняющая характеристика заместительного образа: *гөрд морт* (красный человек), *еджыд морт* (белый человек), *гона морт* (мохнатый человек), *мича морт* (красивый человек) и т. п.: *Оттик мича морт став светсэ югдэдэ (Шондй)* // Один красивый человек весь мир освещает (Солнце); *Сьбд морт кае небесаэ постэг (Тишын)* // Черный человек в небо без лестницы поднимается (Дым). В ряде загадок у одного человека проявляются гендерные признаки: перед нами уже *оттик ичмонь* (одна молодуха), *оттик баба* (одна женщина), *оттик ныл* (одна девочка) и т. п.: *Оттик баба век вылад кае (Шебрас)* // Одна баба всегда на тебя лезет (Одеяло); *Оттик ичмонен куйим лун вөдитан да шыбитан (Коресь)* // Одной молодухой три дня пользуются да выбрасывают (Баннный венник). Любопытно, что среди условно обозначенных «героев» загадок Жикина изредка появляются женские образы, но никогда — мужские.

В некоторых текстах вместо *оттик морт* (один человек) у автора возникает *оттик звер* (один зверь) или *оттик пөтка* (одна птица). В подобных случаях в загадке используется прямое соотнесение заместительной номинации с денотатом. Разгадка предопределена самой номинацией, которая в какой-то степени облегчает разгадывание. Если это *зверь* или *птица*, то, как правило, отгадка будет тоже из области фауны (не из вещественного ряда). Например: *Оттик звер мөд зверес вие (Көйин понгес вие)* // Один зверь другого зверя убивает (Волк убивает собаку). В одном тексте заместительная номинация напрямую подводит к разгадке: *Оттик шыр борда да лэбалэ (Няр борд)* // Одна мышь с крыльями и летает (Летучая мышь).

Заметим, что заместительная номинация *Один человек* — одна из самых распространенных в текстах Жикина — в традиционных загадках коми практически не встречается. Использование данного метафорического заместителя информантом

считаем одной из характерных особенностей авторского стиля.

Еще один ряд загадок начинается с лексем *Зэл* (Очень/самый) и образует следующий блок. Характеристика искомого денотата начинается с преобладающей функции чего-либо (используется превосходная степень). Например: *Зэл жар вома дозмер (Пылсян)* // С очень жарким ртом глухарь (Баня); *Зэл сьбкыд юра морт (Безьмен)* // С очень тяжелой головой человек (Безмен); *Зэл уна йөз веттисенй оттик шебрас улэ (Йиулса чери)* // Очень много людей одним покрывалом укрыты (Рыба под льдом). Загадки с использованием лексемы *Зэл*, стоящей в начале или середине текста, подчеркивающей крайнюю степень качества предмета, можно считать традиционными для коми.

В композиционном плане загадки Жикина просты и лаконичны, как и все коми загадки, главным образом, состоят из одного простого предложения, в ряде случаев осложненного однородными или уточняющими членами, иногда — из сложного предложения, состоящего из двух частей (см. приведенные примеры). Реже встречаются более сложные смешанные конструкции, в которых несколько предложений соединяются между собой бессоюзной, сочинительной или подчинительной связью. Например: *Кулэм (мижны) морт пукалэ печуркаин, гөрд морт динэ нуван мыен, сэки сйя лолзяс (Ва чугун)* // Мертвый человек сидит в предпечье, как только к красному человеку отнесешь, так он оживет (Чугунок с водой). Отметим, что при соединении частей сложного предложения (или однородных сказуемых) в текстах Жикина часто используется сочинительный союз *да*, имеющий значение перечисления и противопоставления, что характерно и для синтаксиса традиционных коми загадок²¹. Например, *Оттик морт вылэ видзедан да астьэ аддзан (Зеркала)* // На одного человека посмотришь *да* себя увидишь (Зеркало); *Отти морт вылэ сё пуд тэчасны, да оз кул (Сёрем улын шыр)* // На одного человека сто пудов сложили, *да* не умер (Мышь под скирдой); *Вөрин выйим скөтлі жырнэй сёян вылін, да скөтис оз судз сёйнис (Пипу кырсь)* // В лесу есть жирный корм для скота, *да* скоту не хватает поест (Осиновая кора).

²¹ Употребление союза *да* для соединения отдельных предложений в сложное отмечается так же в марийской традиции загадывания [Китиков 1973, 126].

Обращает на себя отдельное внимание наличие в коллекции информанта нескольких образцов так называемых мини-загадок²². Например, *Би вома лягуша (Пач) // Лягушка с огненным ртом (Печь); Зэл пельк морт (Пытши) // Очень ловкий человек (Блоха); Курыд сись (Лук турын-лэн стрел) // Горькая свеча (Стрелка лука); Нопъя молодец = кай²³ (Молодец с котомкой / мешком = penis); Зэл жирней, гөрба ыж (Град) // Очень жирная, горбатая овца (Грядка в огороде)*. Как видно, загадывающая часть этих загадок представляет собой «минимальный возможный текст и состоит из одного только кодового денотата, что превращает его в метафорический синоним и потенциальный субститут загаданного денотата»²⁴ [Хелимский 1994, 259]. Жанр мини-загадок хорошо представлен у некоторых малых народов, например, эвенков, хантов, в небольшом количестве — у ненцев. Такого рода лаконичных загадок от других коми исполнителей не зафиксировано (или встречаются в единичных вариантах), в творчестве Жикина они представлены наиболее рельефно, их удельный вес в общем корпусе текстов намного выше. В большинстве финно-угорских традиций, как отмечает

Загадки из репертуара М. Е. Жикина

Лабичин пукалэ би сьёлэма морт // На лавке сидит человек с огненным сердцем (Самовар).

Быд керкаин ош лапа (Пач лыс) // В каждом доме медвежья лапа (Помело).

Вөрин ултэ пельтэм пон (Чер) // В лесу лает глухая собака (Топор).

Ва ситана рака (Мыссян чуман // Ворона с мокрым задом (Умывальник).

*Тод же тод: сьод вороней вёл гонитэ, да шырем бурыся ыжес коле (Ваыс кылэ, берегыс коле) // Угадай, отгадай: **черный вороной конь** бежит, да **овца со стриженной гривой** остается (Река течет, берег остается).*

Е. А. Хелимский, в качестве минимального выступает — и распространен весьма широко — формальный тип, в котором кодовый денотат наделен двумя характеристиками загаданного денотата. Например, *Ва дорын гөрд чуньлыс (Лежнөг йыв) // Около речки красный наперсток (Плоды шиповника) (коми); Паксятненъ вельхксса сенем зиблег (Менельс) // Над полями синий полог (Небо) (морд.)* [Хелимский 1994, 261].

В основном все загадки Жикина не ритмизированы и представляют собой прозаические варианты. В коми традиции загадывания обычных прозаических вариантов также намного больше, чем рифмованных.

Касаясь формульного анализа и заместительного кодирования, хотелось бы заметить, что наряду с оригинальными авторскими образцами в рассматриваемых текстах используются и универсальные (традиционные) для загадок коми кодовые заместители: *би сьёлэма морт* (человек с огненным сердцем) — самовар, *ош лапа* (медвежья лапа) — помело, *пельтэм пон* (глухая собака) — топор, *сьод вороней вёл* (черный вороной конь) — река, *ва ситана рака* (ворона с мокрым задом) — умывальник и др. Сравним:

Традиционные загадки коми

Би сьёлэма, ва кынёма, зарниа паськёма том молодец (Добрый молодец с огненным сердцем, водяным животом, золотой одеждой (Самовар)) [НМ РК: КП-12483. Л. 51].

Быд керкаын ош лапа (Пач чышкан лыс) // (В каждом доме медвежья лапа (Помело).

Сьод вөр шөрын пельтём пон увтё (Чер шы) // Посреди темного леса глухая собака лает (Звук топора) [НМ РК: КП-12480. Л. 140об.].

Быд керкаын ва ситана рака (Мыссян доз) // В каждом доме ворона с мокрым задом (Умывальник) [НА КНЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185. С. 208].

*Еджыд зыкын увтё сьод вөрөнёй вёл гонитё (Ю да йи) // Под белым покрывалом **черный вороной конь** бежит = река и лед* [НА КНЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185. С. 208].

*Сьод Воронко рөдтэ, кык вожйис век коле (Ю да берег) // **Черный вороной конь** скачет, оглобли остаются (Река и берега)* [ОКЗР 1971, 108].

²² Термин Е. А. Хелимского [Хелимский 1994, 256-263].

²³ *Кай* — птичка, птица, в ряде диалектов — эвфемистическое название мужского полового органа.

²⁴ Мини-загадки, считает Е. А. Хелимский, иллюстрируют возможность схождения или даже полного смыкания загадки, метафоры и лексического субститута [Хелимский 1994, 261].

Распространенные формульные выражения *чукиль-мукуль* (кривой-косой)²⁵ и *шырем бурысь* (стриженная грива) в коми традиции загадывания, как правило, взаимосвязаны и появляются вместе в одном из многочисленных вариантов²⁶, у Жикина же они контаминируются в разных текстах. Возникают другие не менее оригинальные образы: берег — овца со стриженной гривой (см. вышеприведенный пример) и кривая дорога: *Чукиль-мукуль сера-дӱра кывени* (Туй [чукля туй лове чукиль-мукуль]) // Кривое-косое пестрый холст ткет (Дорога [кривая дорога и есть кривое-косое]).

В репертуаре нашего информанта встречается еще одна из традиционных фольклорных формул коми²⁷: *Сьӧд вӧр шӧрын сулалэ дудьника*²⁸ *морт* (Кульем кыз пу) // **Посреди темного/дремучего леса** стоит человек в дубнике (Береза с ободранной берестой) или *Сьӧд вӧр шӧрын сулалэ гӧрд кумач выліса ӧтик кока пызан* (Гут кулан тшак) // **Посреди темного / дремучего леса** стоит одноногий стол с красно-кумачовой столешницей (Мухомор).

Замещение (заместительное кодирование) и метафоризация денотатов в текстах загадок Жикина происходит по нескольким параметрам. Например: 1) замещение по внешним признакам (одному или нескольким): *Ӧти морт зэл вира (Жонь)* // Один человек очень кровавый (Снегирь); *Ӧтик дзоля пӧткалэн бордіс квайт* (Юрсигуись) // У одной маленькой птички шесть крыльев (Стрекоза); 2) замещение по поведению и функциям: *Ӧти морт уллань юрен, выллань юрен пуэ верме кайні* (Ур) // Один человек вниз головой

и вверх головой на дерево может забираться (Белка); *Ӧти морт кык лунэн пуысь керка вӧче (Сизь)* // Один человек два дня из дерева дом делает (Дятел); *Ӧтик морт ас ыжттас свинеч верме нуны* (Коткодзул) // Один человек может нести свинец величиной с себя (Муравей); 3) замещение по нескольким признакам (например, по внешним атрибутам и по поведению): *Ачис дзоля, нопгыс ыджид, гээ кузя верме кайні* (Черань) // Сам маленький, котомка большая, по веревке может подниматься (Паук); *Руд пӧтка, инис пышыялэ, айис вӧтлысе* (Сьӧла койем) // Серая птица, самка убегает, самец догоняет (Токование рябчиков); 4) денотат ничем не замещен, но обладает каким-либо одним или несколькими отличительными признаками, из перечисления этих признаков и формируется загадка. Например: *Тушаыс кыз, нырыс да бӧжыс вӧсни* (Катиша) // Тело толстое, нос и хвост тонкие (Сорока); *Кокыс вӧсни, юрыс кызь* (Тшак) // Ножка тонкая, голова толстая (Гриб); 5) денотат также ничем не замещен, кодирование происходит по принципу возможности выполнения действия при отсутствии необходимых атрибутов: *Пыж ни пеліс абу, верме вазд мунны и вылэ кыпедчыны* (Утка) // Ни лодки, ни весла нет, может по воде ходить и наверх взлетать (Утка) и т. п. Все эти принципы создания загадок, назовем их заместительными и метафорическими, применимы ко всем традиционным загадкам коми.

Подводя итоги анализа загадок из коллекции М. Е. Жикина и оценки их в рамках традиции, можно сделать следующие выводы:

²⁵ В загадках поволжских и пермских финно-угорских народов, как отмечает А. Е. Китиков, нередко встречаются выражения *читыр-чутыр / кырыж-мерен* — у удмуртов, *кичкорня-муворня / кичкере-мура* — у мордвы, *кагыр-мугыр / кыгыр-мугыр* — у марийцев, *чукиль-мукуль* — у коми, все они переводятся как «криво-косо», «извилистый» и относятся к реке, траве, изгороди. Загадки с такими изобразительными междометиями, пишет исследователь, восходят к далекому времени, возможно, даже к финно-угорской общности, тексты подобных загадок синкретичны [Китиков 1973, 129]. Ср. у русских: Криво да лукаво, куда побежало? — Стрижено да брито, дела тебе нету = река и обкошенные берега [Митрофанова 1986, 358].

²⁶ Ср.: *Чукиль-мукуль, кытчӧ ветлін? Шырым бурысь, мый тэд могыс* (Ва и видз) // Кривой-косой, куда ходил? Стриженная грива, тебе что за дело? (Река и луг) [НМ РК: КП-12480. Л. 44].

²⁷ Инициальная пространственная формула *Сьӧд вӧр шӧрын* (Посреди темного / дремучего леса) — одна из самых распространенных в загадках коми — обнаруживается в других фольклорных жанрах, например, в лирике.

²⁸ *Дудьник* (диал. от *дубник*) — верхняя женская рабочая одежда или мужская рубашка из крашеного холста [ССКЗД 1961, 114].

1. Тематика загадок Жикина весьма традиционна, охватывает мир природы и человека, различные сферы его деятельности и бытия. К отличительным особенностям авторского репертуара можно отнести преобладание текстов с охотничьей и военной тематикой, что связано, на наш взгляд, со сферой деятельности и предпочтениями самого информанта (охота как увлечение и промысел) и фактическими условиями его пребывания на момент фиксации материалов — война и плен.

2. Зафиксированные в репертуаре Жикина загадки с так называемой сниженной метафоризацией, связанные с тематикой телесного верха/низа, имеют традиционный характер и занимают определенное место в коми традиции загадывания.

3. Синтаксическое строение авторских загадок практически не отличается от традиционных вариантов. Композиционно загадки в большей массе просты, лаконичны и строятся по аналогичной схеме. В большинстве текстов в самом начале указывается некий метафорический заместитель, далее следует его характеристика. Реже — объект загадывания никем или ничем не замещается, сразу называются его отличительные атрибуты, признаки и/или функции/действия.

4. Прозаичность текстов — одна из характерных черт загадок Жикина. Среди традиционных коми загадок прозаические тексты также преобладают над рифмованными, ритмизированными вариантами, хотя последние тоже встречаются, но значительно реже.

5. В ряде случаев, вспоминая или создавая загадки, автор пользуется универсальными метафорическими образами и формулами. Но заместительные образы Жикина, в отличие от традиционных, тяготеют к клишированности и единообразию. Доминирует уподобление объектов загадывания некоему условному *одному человеку*, термины родства и возрастные категории используются редко, а антропонимы, выраженные личными именами, не фигурируют вообще. Самая употребительная заместительная номинация *один*

человек фиксируется только в текстах нашего информанта, лишь единичные случаи применения этой метафоры обнаруживаются в традиции коми. Напротив, некоторые популярные традиционные формулы и образы типа *быд керкаын* (в каждом доме) или *мича-мича ичмонь* (раскрасавица-молодуха) в загадках Жикина не закрепились и не получили распространения.

В современной паремиологии существует точка зрения, что «человек, изучающий загадки, не запоминает загадки, как таковые, он учится строить правильные загадки, используя лингвистические (в особенности семантические) классификации, подыскивает общие черты в предположительно разных классах и изучает все точки соприкосновения, какие можно найти» [Кёнгес-Маранда 1984, 55]. Подтверждение этим словам мы нашли среди загадок коми: М. Е. Жикин хорошо усвоил технологию создания загадок, применяя классические методы построения текстов, используя традиционную структуру и художественные средства, автор создавал свои неповторимые образцы.

Образное мышление, наблюдательность, умение рассмотреть вещь в необычном для нее ракурсе, способность к сопоставлению позволили Михаилу Егоровичу Жикину создать в рамках традиции простые и вместе с тем оригинальные произведения.

Далее публикуются избранные тексты загадок, записанные от М. Е. Жикина. В финском сборнике загадки напечатаны в финно-угорской транскрипции с переводом на немецкий язык, следуют подряд в алфавитном порядке, пронумерованы. Нами выполнен набор текстов на коми язык (с сохранением особенностей верхневычегодского диалекта), перевод на русский язык, приближенный к оригиналу, сделана тематическая классификация. Краткие комментарии информанта к некоторым отгадкам (отмечены в квадратных скобках) оставлены нами в том виде, в каком были напечатаны. Тексты загадок Жикина, приведенные выше в качестве примеров, не дублируются.

Избранные загадки

Неживая природа

Өтик мортэс быд во бергедлан (*Му*) // Одного человека каждый год вертишь (*Земля*).

Өти мортлэн милён син (*Небеса*) // У одного человека миллион глаз (*Небо*).

Өтик морт выйим, сілэн ки, да став мортсэ веськид кинас югдэдэ, шуйга кинас пемдэдэ (*Небеса*) // Есть один человек, у него есть руки, да всех людей правой рукой освещает, левой рукой затемняет (*Небо*).

Көдзид морт дінэ матісчині он вермы (*Тольсы*) // К холодному человеку нельзя приблизиться (*Месяц*).

Тшынэн локтэ, ваен мунэ (*Кымер*) // Дымом возвращается, водой идет (*Туча*).

Медча кизер, а медча чөскид, сітэг олны от верми (*Ва*) // Самая жидкая, но самая вкусная, без нее жить нельзя (*Вода*).

Өти еджид морт только олэ шонді водзин кык час (*Ии шмак*) // Один белый человек живет под солнцем только два часа (*Ледяной комочек*).

Өти мортэс сюян му тюрмаэ да олас гоже-медзис да быре (*Пөгрёбса ии*) // Одного человека засунут в земляную тюрьму, поживет летом да исчезнет (*Лед в погрёбе*).

Өтик сьод мортэс тюрмаэ йортасні, да быд пелесэд петэ (*Тшын*) // Одного черного человека в тюрьме запрут, да из каждого угла выходит (*Дым*).

Өти мортлысь олмессэ гөрд морт ставсэ нуве (*Би*) // У одного человека все хозяйство красный человек унес (*Огонь*).

Гөрд дөрема молодец, век көмәсе, некытчи оз вермы мунніс, сьод морт сіе век коле (*Би да тшын*) // Молодец в красной одежде, все еще обувается, никуда не может пойти, черный человек его всегда оставляет (*Огонь и дым*)²⁹.

Гөрд мортлэн зэл сьод дуллис (*Би да пөйим*) // У красного человека очень черные слюни (*Огонь и зола/пепел*).

Өти гөрд мортэс кыскасні, кыскиген гөрд, мыен кыскасні, сэки сьодэдас (*Шом*) // Одного красного человека вытащат, пока вытаскивают — красный, как только вытащат — почернеет (*Уголь*).

Фауна

Өтик еджыд зверлэн плешас көсаис (*Көр*) // У одного белого зверя изо лба косы растут (*Олень*).

Вөрин ветлэ зэл збодер звер (*Ур*) // В лесу ходит очень бодрый зверь (*Белка*).

Өтик пу лолъя ньолъен мөд пуэс лые (*Ур пуалэм*) // Одно дерево живой стрелой в другое дерево стреляет (*Белка прыгает с дерева на дерево*).

Төлын ноллэ өтик еджид парка, гожемын ноллэ руд парка (*Көч*) // Зимой носит одну белую парку, летом носит серую парку (*Заяц*).

Өтик еджыд мыльк зэл мича (*Көч*) // Один белый холмик очень красивый (*Заяц*).

Еджид морт бөрся век вөтлісе гөрд морт (*Руч да көч*) // За белым человеком всегда гоняется красный человек (*Лиса и заяц*).

Паськид галип (*Ош*) // С широкими галифе (*Медведь*).

Өти мортлысь деньгасэ кулені гөрбсис (*Кунича*) // С одного человека деньги с горба сдирают (*Куница*).

Өтик звер ваэ пырмем полэ (*Анича*) // Один зверь в воду зайти боится (*Норка*).

Ачис дзоля, төварышис вөсниджик, некор сьөрсис оз кольлы (*Кань*) // Сам маленький, товарищ еще тоньше, никогда от себя не оставляет (*Кошка*).

Нель морт гөнитэ, кык морт водзин котэртэ, бөри кык мортіс водзи кык мортсэ век панолтлэ

²⁹ Интерпретация одной популярной коми загадки о топке печи или огне и дыме: *Аая-пия чеччасні тшйотши да пийис кытшовтас ен тыла гөгер, а батис век на көмәсе (Тшын да би)* // Отец и сын встанут одновременно, пока отец обувается, сын весь свет обойдет (Дым и огонь) [ОКЗР 1971, 79].

(*Вёл кок*) // Четыре человека бегут, два человека впереди бегут, задние два человека передних двух человек все время обгоняют (*Ноги лошади*).

Отик морт век думнас косье морт вöчнi (*Öш* [век вöче куқань]) // Один человек всегда в мыслях хочет человека делать (*Бык* [всегда делает теленка]).

Отик морт век нолледлэ голиас гора перна (*Мöс нолледлэ джынъян*) // Один человек всегда на шее носит звонкий крест (*Корова носит колокольчик*).

Отик морт мунэ да сiтасе (*Мöс*) // Один человек идет и испражняется (*Корова*).

Отик пöтка верме сьлдинi хрусталь (*Чипан*) // Одна птица может растворять хрусталь (*Курица*).

Зэл збодер морт, немьс ноллэ гöрд бантик (*Петук сорс*) // Очень браваый человек, всю жизнь носит красный бант (*Петушинный гребень*).

Отик морт век ассис бöжсэ веситэ (*Сырчик*) // Один человек всегда свой хвост взвешивает (*Трясогузка*).

Вожа-бöжа кытчи он куж думайтнiд, сэтчи чилгэ-лэбзе (*Чикыш*) // Хвост с развилкой, куда не думаешь, туда и порхает-летит (*Ласточка*).

Тöд же тöд: тöлнас и гожемнас сьöд сапега (*Рака*) // Угадай, угадай: зимой и летом в черных сапогах (*Ворона*).

Зэл збодер юра ветлэ ваэд пыж, кодаре окотитэ, сэтчи тьюкнитэ (*Юсь*) // С очень бодрой головой лодка по воде ходит, в какую сторону пожелает, туда и ныряет (*Лебедь*).

Морт гөлэса звер (*Кöк*) // Зверь с человеческим голосом (*Кукушка*).

Колькъялыгас куйимысь куллэ (*Истан-вадоркай*) // Когда сносит яйца, три раза умирает³⁰ (*Кулик-прибрежник*).

Лым вылтi котэртэ сьöд синма ныл (*Байдэг*) // По снегу бежит девочка с черными глазами (*Куропатка*).

Ыджыд гөлэса морт пукалэ пуин ул вылiн (*Сюзь*) // Человек с громким голосом сидит на ветви дерева (*Филин*).

Отик сера мач морт ползедэмен мачиштче (лэбзе) (*Сьöла*) // Один пестрый мяч, испугав человека, летит мячом (взлетает) (*Рябчик*).

Ачис гöна, да мыен гөнсэ сотан, зэл чöскид сёйни (*Дозмер*) // Сам с перьями, да как только перья сожжешь, очень вкусно кушать (*Глухарь*).

Оти морт нёл кока, öти кокнас мунэ улiтi, мöд кокнас мунэ вылтi (*Дозмер*) // Один человек с четырьмя ногами, одними ногами идет понизу, другими ногами идет поверху (*Глухарь*).

Отик сьöд звер вылас нолледлэ зэл уна бобул (*Дозмер гөн*) // Один черный зверь снаружи носит очень много бабочек (*Глухариные перья*).

Оти места кольпални сюрс душ морт чукартче (*Дозмер койт*) // В одном месте тысяча живых душ веселиться собираются (*Глухариный ток*).

Оти морт немьс пуэ юрсэ нöйтэ, ачис олэ тольке куим во (*Сизь*) // Один человек всю жизнь в дерево головой колотит, сам живет только три года (*Дятел*).

Отик пöтка каменнэй керка вöче (*Вашля* [вашля сизид кодь, руд, чукарен лэбзены]) // Одна птичка каменный дом делает (*Перепел* [перепел как дятел, серый, стайей летает]).

Олэ ачис век гöлбечин, некор вöля вылэ оз петал (*Чери*) // Сама всегда в голбце живет, никогда на волю не выходит (*Рыба*).

Вöсни ныра, да муннис зэл öдье верме тольке ва вылтi, а му вылтi оз верми (*Сир чери*) // С тонким носом, да ходить очень быстро может только по воде, а по земле не может (*Щука*).

Отик морт мыен писэ ваяс, ассис писэ сёяс (*Сир чери*) // Один человек, как только детей родит, сам детей и съест (*Щука*).

Весьт кузя ёсь бöжа, му вылтi тапгьялэ (*Лёкгаз*) // С острым хвостом длиной с пядь, по земле мягко, неслышно ходит (*Ящерица*).

³⁰ Сравни: у коми встречается фразеологизм «*Истан моз сизиммысь кувлi*» (букв. перевод: «Подобно кулику-прибрежнику семь раз умирал», т. е. «Душа несколько раз уходила в пятки»).

Тöлын кулэ, гожемын лолзе (*Лягуша*) // Зи-
мой умирает, летом оживает (*Лягушка*).

Зэл строг морт, некод сiя керка дiнэ матисчинi
оз лысьт (*Зi*) // Очень строгий человек, никогда
к его дому приблизиться не посмеешь (*Оса*).

Вöрись уна врагес виан, да оз чинлi (*Ном*) //
Из леса много врагов убьешь, да не кончатся
(*Комары*).

Кузь кока, кузь ныра, лэбалэ му вылтi
(*Ном*) // С длинными ногами, длинным носом,
летает по земле (*Комар*).

Öтик пöтка быд мортлi укол сюе (*Ном*) //
Одна птичка каждому человеку укол делает
(*Комар*).

Öтик морт нопгяс век вае зэл юмол сёянтор
(*Маямуш*) // Один человек всегда в котомке
приносит очень сладкую еду (*Пчела*).

Кык багатыр кык вöлэн мунэни мурзiгтырйи
да шувены: «Кодэс аддзам, сiе и сёям» (*Лöдз*) //
Два богатыря на двух конях едут с рычани-
ем да говорят: «Кого увидим, того и съедим»
(*Слепень*).

Öти мöс вылэ сölэма дас ош (*Лöдз*) // На од-
ной корове десять медведей сидят (*Слепень*).

Öтик морт дзоленик да нинэмьсь оз яндiсь,
кытчи веськалэ, сэтчи пыре (*Гөб*) // Один чело-
век очень маленький, да ничего не стесняется,
куда попадет, туда и пойдет (*Мошкара*).

Гöрд ачис, колькыс зэл ыджид (*Тöрекан*) //
Сам красный, яйца очень большие (*Таракан*).

Керка пытшкин выйим гöрд морт, да зэл ра-
дейтэ яй (*Лудiк*) // Внутри дома есть красный
человек, да очень любит мясо (*Клоп*).

Дзоленик мылькын зэл уна сулалэ вöр,
вöредiс ветлэни уна звер (*Юрин той*) // На ма-
леньком холмике очень много леса стоит, в лесу
ходит много зверей (*Вошь на голове*).

Флора

Öтик еджид морт зэл лöмесь (*Кыдз ну*) //
Один белый человек сильно покрыт струпами
(*Береза*).

Ачис еджид, билi зэл чöскид (*Сюмед*) // Сама
белая, огню очень вкусная (*Береста*).

Öтик еджид морт кöдзидiнэ пуктан да весь-
кид; шонды доре ваян, да зэл ёна кусинтче
(*Сюмед гырöдзим*) // Одного белого человека
в холод посадишь — да прямой; солнце на край
приведешь — да очень сильно загнетса (*Кружок
бересты*).

Öти морт пасьтасема сьöд косьтюмен да улiс
дöремис лöз (*Коз ну*) // Один человек оделся
в черный костюм, да нижняя рубашка синяя
(*Ель*).

Тöд же тöд: пушкир юра, гöрд дöрема морт
сулалэ, сья кинас лапкетче воздук вылас, муас
оз судз (*Пожем ну*) // Угадай, угадай: с пуши-
стой / лохматой головой, в красном платье
человек стоит, он руками хлопает по воздуху,
до земли не достает (*Сосна*).

Öтик гöрд мортлэн кучик костас выйим
чöскид жыр (*Пожем ли*) // У одного красного
человека между кожей есть вкусный жир (*Со-
сновая мезга*).

Кыр бокин сулалэ зэл мича синма ныл, да сiе
киен видлiнис он лысьт (*Лежнэз*) // На стороне
обрыва / горы стоит девочка с очень красивыми
глазами, да ее руками потрогать не посмеешь
(*Шиповник*).

Öтик ичмонес пасьтэдэмаэсь оборкия сара-
панэн (*Кöкаканы*) // Одну молодуху нарядили
в сарафан с оборками (*Чемерица*).

Дöрин вира морт вöрин олö (*Пул*) // Красно-
щекий³¹ человек в лесу живет (*Брусника*).

Сьöд вöр шöрин гöрд шляпаа кага сулалэ
(*Гөб*) // Посреди темного леса в красной шляпе
ребенок стоит (*Гриб*).

Вит лун олас да лэбзяс (*Куз* [куз чунь кыза,
куз вотни кайлам му вылэ]) // Пять дней прожи-
вет да разлетится (*Полевой хвоц* [хвоц длиной
с палец, хвоц собирать ходим на поле]).

Тöд же тöд: уна семъя муэ дзебасни
да во гöгер мысьти бöр лолзясни (*Сю*) // Угадай,
угадай: много семей в землю спрячут, да год
спустя опять воскреснут (*Рожь*).

³¹ Имеется в виду состояние человека, когда кровь приливает к лицу.

Зэл уна листа, зэл чөскид сёйніс (*Көчан*) // Очень много листов, очень вкусно кушать (*Кочан капуста*).

Уна синма, быд синмед петэ чвет (*Картапель*) // Много глаз, из каждого глаза выходит цветок (*Картофель*).

Өтик мортэс кулян да сёян, да зэл чөскид (*Сёртни*) // С одного человека кожу снимешь и съешь, да очень вкусно (*Рена*).

Ачис первой дзоля, мыен муэ сюясні, лове зэл мича гёрд дөрема молодеч (*Морков*) // Сам сперва маленький, как только в землю засунут, станет очень красивым молодцем в красном платье (*Морковь*).

Дзоля-дзоля ичмонь, быдэнэс бёрддзедэ (*Лук*) // Маленькая-маленькая молодуха, всех до слез доводит (*Лук*).

Өтик дзоленик гортэ дземаэсь дас морт (*Анькити пуртэс*) // В один маленький домик спряталось десять человек (*Стручок гороха*).

Апетитнэй трава (*Табак*) // Аппетитная трава (*Табак*).

Человек и все, что с ним связано (одежда, быт, жилище, работа)

Юрсиис кузь, а мылкидіс дженид (*Ныл*) // Волосы длинные, а ум короток (*Девочка*)³².

Быд син костін выйим гёра (*Ныр*) // Между всяких глаз есть гора (*Нос*).

Кык сігана, да кыкнан сітанэдіс мытитэ (*Ныр*) // С двумя задницами, да из двух задниц понос (*Нос*).

Немыд лове паче нянь сюялні, да некор оз тырлі (*Вом*) // всю жизнь приходится в печь хлеб засовывать, да никогда не заполнится (*Рот*).

Өтик морт зэл ылысь быд шы кылэ (*Пель*) // Один человек очень далеко каждый звук слышит (*Ухо*).

Мортлэн выйим места, да матін, да куртчині он судз (*Гырдыда пом*) // У человека есть место, находится близко, да укусить не достанешь (*Конец локтя*).

Көрт шляпаа, сія некор оз юрсис шляпасэ пуктыл (*Чунь*) // В железной шляпе, ее никогда с головы не снимает (*Палец*).

Өтик морт вит сюра да зэл збодер (*Ки*) // Один человек с пятью рогами, да очень бодрый (*Рука*).

Ме кык мортэс немым аз дінись чужьяла, да некор ме дінись оз мун (*Кок*) // Я двух человек всю жизнь от себя пинаю, да никогда от меня не уходят (*Ноги*).

Өтик балаэс немыд лове лэпталні (*Кок лапа*) // Одну колоду всю жизнь приходится поднимать (*Ступня ноги*).

Өтик еджид кучикес ке вөрзедан, чепесьяс зэл өдье гёрд морт (*Вир*) // Одну белую кожу тронешь, очень быстро ринется красный человек (*Кровь*).

Карта вылін зэл чорид лола морт пукалэ, чуть кө вөрзедан, зэл чөскидтэма лольштас (*Сит*) // В хлеву человек с очень твердой душой сидит, чуть пошевелишь, очень противно дышит (*Фекалии*).

Өти бур сюені, мөд бур петэ (*Нянь сёем*, да му вылэ сит катэдэм) // Одно хорошее засовываешь, другое хорошее выходит (*Хлеб едим*, да на землю кал попадает).

Зэл дука лола морт (*Сурттэм*) // Человек с очень вонючим дыханием (*Испортить воздух*) (букв.: пердение).

Кык сёр костін си кепысь (*Путюк*) // Между двумя грядками волосяная рукавица (*Vagina*).

Өтик мортэс век лове улань юрен ноллэдліні (*Кольк*) // одного человека всегда приходится вниз головой носить (*Penis*).

Кык кия да коктэм, босьттэг мунніс оз вермы (*Пась*) // С двумя руками и без ног, если не возьмешь, пойти не сможет (*Шуба*).

Өти мортлэн казакис дас, а көзяиніс өтик (*Дёмаса гач* [дёмасіс казак, а гачис көзяині]) // У одного человека батраков десять, а хозяин один (*Штаны с заплатами* [заплата — батрак, а штаны — хозяин]).

³² Загадка трансформирована из русской поговорки: У девочки волосы длинные, а ум короток.

Быд мортлэн выйим змей (*Тасма*) // У каждого человека есть змей (*Ремень*).

Ќтик мортэс быд лёкед и ваэд ноллэдласні, да некор оз мудлэі (*Бакилэ* [кучикыс вѳт сэнї бакилэ, болотнэй кѳмкоть]) // Одного человека по всяким плохим местам и по воде носят, да никогда не устанет (*Бахилы* [бахилы — это обувь из кожи, в которой ходят по болоту]).

Ќтик морт сѳд тоен тоессян, да пылсянэ петкедтэз, оз быр тойис (*Эшкин*) // Один человек черными вшами завшивел, да в бане не вывести, не кончаются вши (*Шубное одеяло*).

Ќтик мортэс лэптэны муись кѳлесаэн (*Струба*) // Одного человека поднимают из земли колесом (*Колодец*).

Поконикес немьд лове лэптїні гуись (*Ватруба*) // Покойника всю жизнь приходится из ямы поднимать (*Колодец / вода в колодце*).

Сѳ морт пырас ѳтик гуэ, да мѳд рузед сюрсэн петасні (*Мельница*) // Сто человек зайдут в одну яму да через другую дыру тысячей выйдут (*Мельница*).

Сѳ мортэс сотэні да ваен кусэдні кутасні, да став мортїс кутас горзїні (*Пылсян гор*) // Сто человек сожгут и водой гасить начнут, да все люди начнут кричать (*Каменка в бане*).

Ќти порсь вылэ пуксян, да сїтан бектэ сотас (*Патчер выл*) // На одну свинью сядешь да задницу сожжешь (*Лежанка печи*).

Кызь мортэс водтэдэмен пылседэні (*Пачпод*) // Толстого человека, уложив, парят (*Подпечье*).

Ќтик торъя, мыен косялан, лове уна (*Дждж*) // Одна вещь, как только разберешь, станет много (вещей) (*Пол*).

Ќти рузе мортэс сян, да сїлэн воссяс вом (*Ключен ѳдзес восьтэм*) // В одну дыру человека засунут, да у него рот откроется (*Ключом дверь открываем*).

Ќти югьд мортэс нѳръян вартэмен жугалэ (*Стеклѳ*) // Одного прозрачного человека мольтильным цепом разбили (*Стекло*).

Ќти морт кык галстука (*Ќшинь занавес*) // Один человек в двух галстуках (*Оконная занавеска*).

Нѳль кока вѳл вылын немьд лове пукалні (*Улэс*) // На лошади с четырьмя ногами всю жизнь приходится сидеть (*Стул*).

Ќтик морт нѳль кока, думнас кѳсье мунні, но оз вермы мунніс (*Крѳвать*) // Один человек с четырьмя ногами задумал идти, но не может (*Кровать*).

Ваян баба да немьс вылас куйлан, да ни-нэм оз ло (*Крѳвать*) // Принес бабу и всю жизнь на ней лежишь, да ничего не происходит (*Кровать*).

Тѳд же тѳд: би сѳлэма морт (*Самовар*) // Угадай, угадай: человек с огненным сердцем (*Самовар*).

Ќтик чуманэ век лове сѳлалні (*Лѳкань*) // В одну берестяную коробку (посуду) всегда приходится плевать (*Лохань*).

Немид лове вѳдитні кѳрт палюч (*Кѳрт пань*) // Всегда приходится носить с собой железную палицу (*Железная ложка*).

Ќтик морт быд сѳян пие пыралэ (*Дар*) // Один человек внутрь каждой еды заходит (*Половник*).

Ќти морт зэл ѳна сѳяс, да тэ ке сїе лэптїштан, став сѳянсэ сїталас (*Пож*) // Один человек очень много съест, да после того, как его приподнимешь, всё съеденное выкакает (*Решето*).

Ќти морт мый сѳе, рушкусис тыдалэ (*Суля*) // Один человек, что ест — через живот просвечивает (*Бутылка*).

Ќтик мортлї юр пыдэсас век ѳзье (*Карасин доз*) // Одному человеку макушку всегда поджигают (*Сосуд для хранения керосина*).

Кык кока да стен бердтэз оз султ (*Укват*) // С двумя ногами да без стены не стоит (*Ухват*).

Сѳ кока да сѳ юра, стен бердтэз оз султ (*Гѳлик*) // С сотней ног и сотней голов, без стены не стоит (*Метла*).

Ќтик ныллїсь еджид юрсисэ век нетшкенї (*Печкан*) // У одной девочки белые волосы всегда теребят (*Прялка*).

Зэл паськид вома, да мырдэн лове вердні (Шыран) // С очень широким ртом, да насильно надо кормить (Ножницы для стрижки овец).

Өти мортэс век ныр вомас нойтан, да ни-нем оз ло (Чер) // Одного человека всегда лицом бьют, да ему ничего не делается (Топор).

Өтик мортись кык морт вочені (Пес поткедэм) // Из одного человека двух человек делают (Колка дров).

Ачис нидзул кодь, киен йоткитэг оз пыр муэ (Корттул) // Сам как дождевой червь, без толкания руками не входит в землю (Гвоздь).

Зэл лэчит пиня морт верме сёйні мортлісь ки да пу (Пурт) // С очень острыми зубами человек может съест человеческую руку и дерево (Нож).

Өтик морт зэл лёк да юрсэ рушку пытшкас верман суйні (Перечинней пурт) // Один человек очень худенький, да голову внутрь живота может засунуть (Перочинный нож).

Блын-ылын сьод вөр шөрин пукалэ озір морт (Вөр-ка)³³ // Далеко-далеко посреди темного леса сидит богатый человек (Охотничья избушка).

Метри кузя мортлэн гөлэсис зэл ыджид; мыен вөре мунап, гөлэсис ыждэ, мыен гортэ локтан, гөлэсис чинэ (быре) (Пиштиаль) // У человека с метр длиной голос очень громкий, как только в лес пойдет, голос увеличивается, как только домой вернется, голос убывает (Пищаль / ружье).

Зэл джуджид вома морт өтик мортлі нэмис вомедіс шыблалэ еджид эзис деньга (Чери кьян вис [вискедід петэ кельчи чери да гымгаэ пыре]). Человек с очень глубоким ртом другому человеку всегда через рот бросает белые серебряные деньги (Загородка реки для ловли рыбы в протоке [выходит плотва и в вершу заходит]).

Өти морт век ныргялэ му, сілі вомас нинем оз во (Гөр) // Один человек все время роет землю, в его рот ничего не попадает (Борона).

Өтик мортэс век сыналэні, не сэтшема (ёна) петэ юрсиис (Муэс пинёлтэм) // Одного человека все время расчесывают, не так (сильно) волосы растут (Боронование земли).

Корке воас пöследней пöра, да кутасні гөрні көрт вöлэн да вартні көрт рынышин; мыен вартасні көрт рынышин, сэки оз ло кузь олана (Көрт вöл трактор; көрт рыныш вартан машина) // Когда наступит последняя пора да начнут пахать железной лошадьё и молоты в железном овине; как только смолотят в железном овине, тогда не станет долгой жизни (Железный конь — трактор, железный овин — молотильная машина)³⁴.

Зэл озыр морт (Сю мешек) // Очень богатый человек (Мешок с рожью).

Выйим зэл жырнэй порсь (Чумали) // Очень жирная свинья (Суслон).

Өтик морт куйим вöнь ноллэ (Пыш юр) // Один человек три пояса носит (Сноп конопли).

Сё мортэс тюрмаэ йөртасні да тшынэн пöдтіні кутасні (Рыныше сю кольта шöтэм) // Сто человек в тюрьму запрут да дымом душишь начнут (Насаженные в овине ржаные снопы).

Сё мортэс водтэдэмен нөйтасні, да став бурис петас налэн (Вартэм) // Сто человек, уложив, начнут бить, да все добро из них выйдет (Молотьба).

Морт нолледлан (лолзедан) тор (Нянь) // Вещь, необходимую иметь при себе (вариант перевода: Вещь для оживления человека) (Хлеб).

Гудралтэг оз лолзи, гудралан мыен, лолзяс (Нянь) // Не размешиваешь — не поднимается, как только размешаешь — поднимется (Хлеб).

Өтик бөж да сё шыр (Пачө нянь сюялэм) // Один хвост да сто мышей (В печь хлеб сажаем).

Өтик мортэс зэл чöскид чужемэн вöчасні да сіе малтасні, да зэл чöскид сёйні (Шаньга) // Одного человека при рождении очень вкусным делают, его помажут — и очень вкусно кушать (Шаньга).

³³ По всей видимости, вөр-ка — усеченное от вөр керка — охотничья избушка.

³⁴ Интересный текст загадки восходит к библейским апокалиптическим мотивам, трансформирован из текстов-предсказаний.

Ачис гӱгрес, сьӱлэмыс зэл нӱгыль (*Картапеллен тракмалыс*) // Сам круглый, сердце очень вязкое/густое (*Картофельный крахмал*).

Ачис еджид да зэл слаткей сӱйни (*Сакар*) // Сам белый да очень сладко кушать (*Сахар*).

Ачис еджид, ситӱг быд сӱян абу чӱскыд (*Сол*) // Сама белая, без нее вся еда невкусная (*Соль*).

Сьӱлэм бурмедантор (*Вый*) // Что-то для удовольствия (вариант перевода: Лекарство для души) (*Масло*).

Ӑтик бӱчкаин сӱянис да юванис (*Чипан кольк* [сӱянис лове вижис, юванис лове еджид]) // В одной бочке еда и питье (*Яйцо* [еда — это желток, питье — это белок]).

Ва пуздэтг пузе (*Ыреш* [кор шузе, сӱки вылэ кыптӱ быгӱен]) // Вода без кипения кипит (*Квас* [когда бродит, тогда на нем поднимается пена]).

Разное

Вылин лӱбалӱ кӱрт ныра кай (*Ероплан*) // Высоко летает птица с железным носом (*Аэроплан*).

Ва вылтӱ локтӱ коктэм мӱс (*Паракод*) // По реке идет безногая корова (*Пароход*).

Ӑтик вӱл кыске вит сюрс пуд (*Поезд*) // Один конь тащит пять тысяч пудов (*Поезд*).

Кык кока, юртэм, ӱтик синма, вылас сӱлан, да зэл ӱдье нуве (*Велосипед*) // С двумя ногами, без головы, с одним глазом, наверх сядешь — да очень быстро повезет (*Велосипед*).

Ӑтик сулеяӱс шыбитан, да кыптас тшын да би (*Бомба*) // Одну бутылку бросишь, да поднимется дым и огонь (*Бомба*).

Зэл уна тшупеда змей, кыдзи кусиньтас, сьдзи и кусиньтче (*Гудӱк*) // С очень многими морщинами змей, куда загнешь — туда и согнется (*Гармонь*).

Ӑтик мортӱс вӱрзедан, да тӱнид сьылас час (*Грамапон*) // Одного человека тронешь, да тебе поет один час (*Грамофон*).

Весьт кузя, ӱсь нырнас, еджид пӱлӱтна вылӱ зырымсӱ ляке (*Карандаш*) // Длинной с пядь,

с острым носом, на белом полотне соплями пачкает (*Карандаш*).

Гӱрд мышка, сӱ сьӱгья (*Нига*) // С красной спиной, со ста кишками (*Книга*).

Синмыс югьд да куш, ачис нинем оз аддзи (*Ӑчки*) // Глаза светлые и прозрачные, да только сами ничего не видят (*Очки*).

Ачис зэл омелик, пӱлиштӱмен мунӱ (*Гӱн*) // Само очень худенькое, подуешь — улетит (*Перо*).

Ӑтик гумегатор вылӱ быд сьӱкыдсӱ лове уджални (*Деньга*) // За одну бумажку всякую тя-желую работу приходится делать (*Деньги*).

Ӑтик местаӱн век юр вежер воштгӱдзис йӱктӱ; мыен юр вежерыс воше, усе (*Дурпон*) // В одном месте всегда до потери сознания пляшет, как только сознание теряет — упадет (*Юла, волчок*).

Ӑтик мортӱс век сотасни, да кулэм пыдди толькӱ век зэл ӱна вирсӱлӱ (*Кирпич*) // Одного человека все время жгут, да вместо того, чтобы умереть, всегда только очень сильно окровавится (*Кирпич*).

Ӑтик мортлӱс гӱлӱссӱ тышеча верст сай-сянь кылан (*Телифон*) // Из одного человека голос за тысячу верст слышно (*Телефон*).

Уна синма, уна дума, пӱрасӱ тӱдӱ (*Часы*) // Много глаз, много мыслей, время знает (*Часы*).

Зэл юр вежера морт (*Матка*) // Самый знательный человек (*Компас*).

Ӑти мортлӱ век копрасян, да быдтор сетӱ (*Господь*) // Одному человеку всегда кланяешься, да всё дает (*Бог*).

Уна морт сулалӱ, мӱд морт бур висьталлӱ (*Вичкоин служитӱм*) // Много человек стоят, другой человек хорошо говорит (*Служба в церкви*).

Зэл чӱскидтор (*Чигара*) // Очень вкусная вещь (*Цыгарка/сигара*).

Ӑтик морт век нӱнясе, да ныредис петӱ йӱлыс (*Куритчем*) // Один человек всегда со-сет, да молоко из носа выходит (*Курение*).

Литература

Айбабина, Безносилова 2012 — Айбабина Е. А., Безносилова Л. М. Названия радуги и молнии в коми-зырянских диалектах // Пермистика 13: Вопросы пермского языкознания: Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 69. Сыктывкар, 2012. С. 26–29.

Афанасьев 1995 — Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: В 3 т. Т. 1. М., 1995. URL: http://imlil.ru/upload/elibr/folklor/Afanasev_A.N._Poeticheskie_vozzreniya_slavyan_na_prrodu._T._I._1995.pdf (дата обращения: 15.11.2016).

Белицер 1958 — Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми XIX — начала XX в. // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Т. 45. М., 1958.

Герд 2004 — Герд К. Изучению вотских загадок // Герд К. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4: Стихотворения, поэмы, статьи, научные работы, письма / Сост., авт. предисл., коммент. Ф. К. Ермаков. Ижевск, 2004. С. 194–203.

Грен 1925 — Грен А. Зырянская мифология // Коми му. 1925. № 1.

Зырянский мир 2004 — Зырянский мир: Очерки о традиционной культуре коми народа / Сост., науч. ред. и рук. авт. колл. Н. Д. Конаков. Сыктывкар, 2004.

Кёнгес-Маранда 1984 — Кёнгес-Маранда Э. Теория и практика анализа загадок // Пармиологические исследования. М., 1984.

Китиков 1973 — Китиков А. Е. Марийские народные загадки. Йошкар-Ола, 1973.

Книга памяти РК — Книга памяти Республики Коми. Т. 6. URL: <http://kr.rkomi.ru:8080/mbdetail.jsp?id=165170> (дата обращения: 22.01.2015).

Конаков 1999 — Конаков Н. Д. Охотничий быт // Этнографическая электронная энциклопедия «Традиционная культура народов Европейского Северо-Востока России». 1999. URL: <http://www.komi.com/FOLK/KOMI/101.htm> (дата обращения: 10.11.2016).

Лавонен 1977 — Лавонен Н. А. Карельская народная загадка. Л., 1977.

Лыткин, Гуляев 1999 — Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар, 1999.

Митрофанова 1986 — Пословицы. Поговорки. Загадки / Сост. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. М., 1986.

Низовцева 2016а — Низовцева С. Г. Случаи нарушения морально-этических норм в фольклорной традиции коми (наблюдения над загадками с телесно-физиологическим кодированием) // Норма и аномалия в славянской и еврейской культурной традиции: Сб. ст. / Отв. ред. О. В. Белова. М., 2016. С. 203–217.

Низовцева 2016б — Низовцева С. Г. Заместительные номинации в загадках коми // Фольклористика Коми. Фольклорные жанры Европейского Северо-Востока России: динамика развития, трансформации, классическое наследие и современные формы. Сыктывкар, 2016. С. 93–114. (Труды Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Вып. 74).

ОКЗР 1971 — Образцы коми-зырянской речи / Под ред. Д. А. Тимушева. Сыктывкар, 1971.

Панюков 2009 — Панюков А. В. Динамика развития коми фольклорных традиций в контексте теории самоорганизации. Сыктывкар, 2009.

Перевозчикова 1982 — Удмуртский фольклор. Загадки / Сост. Т. Г. Перевозчикова. Ижевск, 1982.

Плесовский 1975 — Коми народные загадки / Сост. Ф. В. Плесовский. Сыктывкар, 1975.

Садовников 1959 — Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач / Сост. Д. Н. Садовников. М., 1959.

Сивков 2005 — Сивков Н. Мифический образ радуги у южнославянских и финно-пермских народов // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: Матер. III Всерос. науч. конф. финно-угров. Сыктывкар, 2005. С. 290–292.

ССКЗД 1961 — Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / сост. Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачева. Сыктывкар, 1961.

Федорова 2007 — Федорова Е. Г. Река в погребальной обрядности народов Сибири // Реки и народы Сибири: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Л. П. Павлинская. СПб., 2007. С. 216–237. URL: http://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025222-6/978-5-02-025222-6_08.pdf (дата обращения: 16.11.2016).

Филиппова 2007 — Филиппова В. В. Фольклор народа коми. Сыктывкар, 2007.

Хелимский 1994 — Хелимский Е. А. Номинативная мини-загадка: на стыке загадки, метафоры и лексического субститута // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст. 1. М., 1994. С. 256–263.

Fokos-Fuchs 1951 — Fokos-Fuchs D. R. Volksdichtung der Komi (Syrjänen). Budapest, 1951.

Uotila — Uotila T. E. Syrjänische Texte. Band I. Helsinki. 1985; Band II. Helsinki. 1986; Band III. Helsinki. 1989; Band IV. Helsinki. 1995.

Uotila 2006 — Uotila T. E. Syrjänische Texte. Band V. Komi-Syrjänisch: Ober-Vyčegda-Dialekt. M. Žikins Texte. Helsinki, 2006.

Сокращения

НА КНЦ — Национальный архив Коми научного центра

НМ РК — Национальный музей Республики Коми, фольклорная коллекция

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Научный сотрудник, секретарь сектора фольклора Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН: Российская Федерация, Республика Коми, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; тел. +7 (8212) 20-17-02; e-mail: svetlaniz@mail.ru

KOMI RIDDLES IN A PERFORMER'S INDIVIDUAL REPERTOIRE (ON THE MATERIAL OF T. E. UOTILA'S COLLECTION "SYRJÄNISCHE TEXTE" (ZYRYAN TEXTS)).

SVETLANA NIZOVITSEVA

(Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Center of the Uralic Division, Russian Academy of Sciences: 26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982, Komi Republic, Russian Federation)

Summary. *In the paper the author considers Komi riddles, which are recorded from a single performer, a war captive named Mikhail Zhikin, and form an entire text corpus over 300 items. The personality of the oral tradition carrier has drawn attention of researchers long ago. Singers of bylina epics and storytellers of folk tale received special attention, folklore researchers didn't ignore lamenters and craft masters of incantations and charms. But almost nothing has been known about talented performers or creators of riddles. There in the Komi oral folklore tradition such an interesting and extraordinary performer has appeared and his individual repertoire has been recorded and published in its integrity. Therefore materials which have got to a field of our sight, represent undoubted interest for studies.*

Key words: riddle, oral tradition, performer, folklore formula, folklore of the Komi.

Acknowledgements. *I wish to express my special gratitude to my colleagues: to L. S. Lobanova for editing Komi texts and translations, to A. N. Rassykhaev E. A. Aybabina for their assistance in translation and interpretation of some texts, and to Yu. A. Krashennikova for her valuable advices expressed during writing process.*

References

- Aybabina E. A., Beznosikova L. M.** (2012) Nazvaniya radugi i molnii v komi-zyryanskikh dialektakh [Names of Rainbow and Levin in Komi Zyryan Dialects]. *Permistika 13: Voprosy permskogo yazykoznaniiya* [Perm' Studies 13. Issues of Perm' Linguistics]. Tr. IYaLI Komi NTs UrO RAN. [Transactions of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Uralic Division, RAS]. Syktyvkar. Issue 69. Pp. 26–29. In Russian.
- Afanas'ev A. N.** (1995) Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu [Poetic Views on the Nature of the Slavs]. In 3 vol. Moscow. In Russian. Vol. 1. URL: [http://imli.ru/upload/elibr/folklor/Afanasev_A. N. _Poeticheskie_vozzreniya_slavyan_na_prirodu._T._1._1995.pdf](http://imli.ru/upload/elibr/folklor/Afanasev_A._N._Poeticheskie_vozzreniya_slavyan_na_prirodu._T._1._1995.pdf) (retrieved 15.11.2016). In Russian.
- Belitser V. N.** (1958) Oчерки po etnografii narodov komi XIX — nachala XX v. [Essays on Ethnography of Komi Peoples during the 19th — the Beginning of the 20th Century]. Tr. *Instituta etnografii im. N. N. Miklukho-Maklaya* [Transactions of the Institute of Anthropology and Ethnology named after N. N. Miklukho-Maklay, RAS]. Moscow. Vol. 45. In Russian.
- Fedorova E. G.** (2007) Reka v pogrebal'noy obryadnosti narodov Sibiri [Rivers in Funeral Ceremonialism of the Peoples of Siberia]. *Reki i narody Sibiri* [Rivers and Peoples of Siberia: Coll. Papers]. Ed. by L. R. Pavlinskaya. St. Petersburg. Pp. 216–237. URL: http://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025222-6/978-5-02-025222-6_08.pdf (retrieved 16.11.2016). In Russian.
- Filippova V. V.** (2007) Fol'klor naroda komi [Folklore of the Komi People]. Syktyvkar. In Russian.
- Fokos-Fuchs D. R.** (1951) Volksdichtung der Komi (Syrjänen). Budapest. In German.
- Gerd K.** (2004) K izucheniyu votskikh zagadok [To the Studies of Votyak <Udmurt> Riddles]. *Gerd K. Sbranie sochineniy. T. 4: Stikhotvoreniya, poemy, stat'i, nauchnye raboty, pis'ma* [Coll. Works in 6 vol. Vol. 4. Lyrics, Poems, Papers, Studies, Letters]. Ed., pref., comm. by F. K. Ermakov. Izhevsk. Pp. 194–203. In Russian.
- Gren A.** (1925) Zyryanskaya mifologiya [Zyryan <Komi> Mythology]. *Komi mu* [Komi Territory]. 1925. No. 1. In Russian.
- Khelimskiy E. A.** (1994) Nominativnaya mini-zagadka: na styke zagadki, metafory i leksicheskogo

substitutata [Nominative Mini-Riddles: At the Interface of a Riddle, a Metaphor and a Lexical Substitute]. *Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoy dukhovnoy kul'tury. Zagadka kak tekst. 1* [Studies in the Area of Baltic-Slavic Spiritual Culture: A Riddle as a Text. 1]. Moscow. Pp. 256–263. In Russian.

Kitikov A. E. (1973) Mariyskie narodnye zagadki [Mari Folk Riddles]. Yoshkar-Ola. In Russian.

Kniga pamyati Respubliki Komi [Memory Book of the Komi Republic]. Vol. 6. URL: <http://kp.rkomi.ru:8080/mbdetail.jsp?id=165170> (retrieved 22.01.2015). In Russian.

Konakov N. D. (1999) Okhotnichiy byt [Venatic Everyday Life]. *Etnograficheskaya elektronnyaya entsiklopediya "Traditsionnaya kul'tura narodov Evropeyskogo Severo-Vostoka Rossii"* [Ethnographic Electronic Encyclopedia "Traditional Culture of the Peoples of the European North-East of Russia"]. URL: <http://www.komi.com/FOLK/KOMI/101.htm> (retrieved 10.11.2016). In Russian.

Konakov N. D. (comp., ed., guidance of author collective) (2004) Zyryanskiy mir. Ocherki o traditsionnoy kul'ture komi naroda [Zyryan World. Essays on Traditional Culture of the Komi People]. In Russian.

Kyongas-Maranda E. (1984) Teoriya i praktika analiza zagadok [Theory and Praxis of Riddles' Analysis]. *Paremiologicheskie issledovaniya* [Paremiological studies. <Coll. Papers>]. Comp. by G. L. Permyakov. Moscow. Transl. from English. In Russian.

Lavonen N. A. (1977) Karelskaya narodnaya zagadka [Karelian Folk Riddle]. Leningrad. In Russian and in Karelian.

Lytkin V. I., Gulyaev E. S. (1970) Kratkiy etimologicheskii slovar' komi yazyka [Brief Etymological Dictionary of the Komi Language]. Moscow. In Russian and in Komi Language.

Mitrofanova V. V., Martynova A. N. (comp.) (1986) Poslovitsy. Pogovorki. Zagadki [Proverbs. Sayings. Riddles]. Moscow. In Russian.

Nizovtseva S. G. (2016) Sluchai narusheniya moral'no-eticheskikh norm v fol'klornoy traditsii komi (nablyudeniya nad zagadkami s telesno-fiziologicheskim kodirovaniem) [Cases of Violation of Moral-Ethical Norms in the Komi Folklore Tradition (Observations on the Riddles with Body-Physiology Coding)]. *Norma i anomalija v slavyanskoy i evreyskoy kul'turnoy traditsii* [Norm and Anomaly in Slavic and Jewish Cultural Traditions. Coll. Papers]. Ed. by O. V. Belova. Moscow. Pp. 203–217. In Russian.

Nizovtseva S. G. (2016) Zamestitel'nye nominatsii v zagadkakh komi [Substitute Nominations

in Komi Riddles]. *Fol'kloristika Komi. Fol'klornye zhanry Evropeyskogo Severo-Vostoka Rossii: dinamika razvitiya, transformatsii, klassicheskoe nasledie i sovremennyye formy* [Folklore Studies of Komi. Folklore Genres of the European North-East of Russia: Development Dynamics, Transformations, Classical Heritage and Contemporary Forms]. Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo tsentra Uro RAN [Transactions of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Uralic Division, RAS]. Syktyvkar. Issue 74. Pp. 93–114. In Russian.

Timushev D. A. (ed.) (1971) Obraztsy komi-zyryanskoy rechi [Specimen of Komi-Zyryan Speech]. Syktyvkar. In Komi language and in Russian.

Panyukov A. V. (2009) Dinamika razvitiya komi fol'klornykh traditsiy v kontekste teorii samoorganizatsii [Dynamics of Development of Komi Folklore Traditions in the Context of Self-Organization Theory]. Syktyvkar. In Russian.

Perevozchikova T. G. (comp.) (1982) Udmurtskiy fol'klor. Zagadki [Udmurt Folklore. Riddles]. Izhevsk. In Russian and in Udmurt language.

Plesovskiy F. V. (comp.) (1975) Komi narodnye zagadki [Komi Folk Riddles]. Syktyvkar. In Russian and in Komi language.

Sadovnikov D. N. (comp.) (1959) Zagadki russkogo naroda. Sbornik zagadok, voprosov, pritch i zadach [Riddles of the Russian People. Collection of Riddles, Questions, Parables and Puzzles]. Moscow. In Russian.

Sivkov N. (2005) Mificheskii obraz radugi u yuzhnoslavyanskikh i finno-permskikh narodov [Mythic Image of the Rainbow among Slavic and Finno-Permic Peoples]. *Istoriya, sovremennoe sostoyaniye, perspektivy razvitiya yazykov i kul'tur finno-ugorskikh narodov* [History, Contemporary Condition, Prospects of Development of Languages and Cultures of the Finno-Ugric Peoples. Proceedings of the 3rd All-Russian Sch. Conference of the Finno-Ugrists]. Syktyvkar. Pp. 290–292. In Russian.

Uotila T. E. (1985–1995). Syrjänsche Texte. Band I. 1985; Band II. 1986; Band III. 1989; Band IV. 1995. Helsinki. In German.

Uotila T. E. (2006) Syrjänsche Texte. Band V. Komi-Syränisch: Ober-Vyčegda-Dialekt. M. Žikins Texte. Helsinki.

Zhilina T. I., M. A. Sakharova M. A., Sorvacheva V. A. (comp.) (1961) Sravnitel'nyy slovar' komi-zyryanskikh dialektov [Comparative Dictionary of the Komi-Zyryan Dialects]. Syktyvkar. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: svetlananiz@mail.ru

Tel.: +7 (8212) 20-17-02

26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982, Komi Republic, Russian Federation

Researcher, secretary, Folklore department, Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Center of the Uralic Division, Russian Academy of Sciences
